

УДК 811.161.1'36: 811.161.1'38

В.Л. Илеску

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СОПОЛОЖЕНИЕ В СБОРНИКЕ ГЕОРГИЯ ИВАНОВА «РОЗЫ»

*В.Л. ІЛЕСКУ. МОРФОЛОГІЧНА СПІВПОЗИЦІЯ У ЗБІРЦІ ГЕОРГІЯ ІВАНОВА «РО-
ЗЫ».*

Одним з актуальних напрямків сучасної лінгвопоетики є поетична морфологія, одне із завдань якої полягає в аналізі загальнопоетичних способів актуалізації різних граматичних категорій з метою вивчення граматичної семантики поетичного тексту і виявлення закладеної в ньому імпліцитної інформації. Поетична морфологія надає такі інструменти аналізу вірша, які дозволяють виявити способи міжтекстової взаємодії, специфіку функціонування тих чи тих морфологічних одиниць і, як результат, визначити особливості ідіостилю поета. Перспективним підходом до вивчення ідіостилю поета є поетична морфологія – область лінгвопоетики, предметом аналізу якої стали особливості функціонування морфологічних одиниць в поетичному тексті. Метою даної статті є системний аналіз морфологічного збігання в збірці Георгія Іванова «Розы» – виявлення найбільш частотних морфологічних одиниць і визначення їх конотацій в ліричному тексті. Методологічною основою нашого дослідження є теорії Л.В. Зубової і О.О. Скоробогатової, які звернулися до вивчення таких аспектів вживання морфологічних засобів російської мови, як естетичний потенціал морфологічних одиниць, їх зв'язок з літературним напрямом, з жанровою природою художнього твору, з авторською концепцією, їх здатність до структурування тексту. Нами встановлено, що в зрілій ліриці Георгія Іванова широко представлена співпозиція морфологічних одиниць, що виконують змістотворну функцію і активно беруть участь в композиційній організації вірша. Ми вважаємо перспективним вивчення різних морфологічних одиниць і їх форм як продуктивного засобу актуалізації виразно-образотворчого потенціалу поетичних книг Г. Іванова.

Ключові слова: лінгвопоетика, поетична морфологія, ідіостиль, співпозиція.

*В.Л. ИЛЕСКУ. МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СОПОЛОЖЕНИЕ В СБОРНИКЕ ГЕОРГИЯ
ИВАНОВА «РОЗЫ».*

Одним из актуальных направлений современной лингвопоетики является поэтическая морфология, одна из задач которой состоит в анализе общепоетических способов актуализации различных грамматических категорий с целью изучения грамматической семантики поэтического текста и обнаружения заложенной в нем имплицитной информации. Поэтическая морфология предоставляет такие инструменты анализа стихотворения, которые позволяют выявить способы межтекстового взаимодействия, специфику функционирования тех или иных морфологических единиц и, как результат, определить особенности идиостиля поэта. Перспективным подходом к изучению идиостиля поэта является поэтическая морфология – область лингвопоетики, предметом анализа которой стали особенности функционирования морфологических единиц в поэтическом тексте. Целью данной статьи является системный анализ морфологического соположения в сборнике Георгия Иванова «Розы» – выявление наиболее частотных морфологических единиц и определение их коннотаций в лирическом тексте. Методологической основой нашего исследования являются теории Л.В. Зубовой и Е.А. Скоробогатовой, обратившихся к изучению таких аспектов употребления морфологических средств русского языка, как эстетический потенциал морфологических единиц, их связь с литературным направлением, с жанровой природой художественного произведения, с авторской концепцией, их способность к структурированию текста. Нами установлено, что в зрелой лирике Георгия Иванова широко представлено соположение морфологических единиц, выполняющих смыслообразующую функцию и активно участвующих в композиционной организации стиха. Мы считаем перспективным изучение различных морфологических единиц и их форм как продуктивного средства актуализации выразительно-изобразительного потенциала поэтических книг Г. Иванова.

Ключевые слова: лингвопоетика, поэтическая морфология, идиостиль, соположение.

© В.Л. Илеску, 2020

<https://doi.org/10.34142/2312-1572.2020.02.72.03>

V.L. ILIESKU. JUXTAPOSITION OF MORPHOLOGICAL UNITS IN THE COLLECTION OF GEORGY IVANOV "ROSES".

One of the topical trends in modern linguopoetics is poetic morphology, one of the tasks of which is the analysis of general poetic methods of actualizing various grammatical categories in order to study the grammatical semantics of the poetic text and discover the implicit information embedded in it. Poetic morphology provides tools for analyzing a poem that allows us to identify ways of inter-textual interaction, the specifics of the functioning of certain morphological units, and, as a result, to determine the peculiarities of the poet's idiostyle. A promising approach to the study of the poet's idiostyle is poetic morphology – a trend in linguopoetics, the subject of analysis of the features of morphological units' functioning in a poetic text. This article's purpose is a systematic analysis of the juxtaposition of morphological units in the collection of Georgy Ivanov "Roses" – identifying the most frequent morphological units and determining their connotations in the lyric text. The methodological basis of our research are the theories of E.N. Remchukova, E.A. Skorobogatova and other scientists who turned to the study of such aspects of the use of morphological means of the Russian language as the aesthetic potential of morphological units, their connection with the literary trend, with the genre nature of a work of art, with the author's concept, their ability to generate text, etc. We have established that in the mature lyrics of Georgy Ivanov, the juxtaposition of morphological units that perform a meaning-forming function and actively participate in the verse's compositional organization is widely represented. We consider that it is promising to continue studying various morphological units and their forms as productive means of actualizing the expressive-pictorial potential of Ivanov's poetry books.

Keywords: linguopoetics, poetic morphology, idiostyle, juxtaposition.

Одним из актуальных направлений современной лингвопоэтики является поэтическая морфология, одна из задач которой состоит в анализе общепозитических способов актуализации различных грамматических категорий с целью изучения грамматической семантики поэтического текста и обнаружения имплицитной информации, зачастую ускользающей от внимания читателя и даже исследователя. Поэтическая морфология предоставляет такие инструменты анализа стихотворения, которые позволяют выявить способы межтекстового взаимодействия, специфику функционирования тех или иных морфологических единиц и, как результат, определить особенности идиостиля поэта на уровне использования морфологических и морфосинтаксических средств.

Понятие идиостиля до настоящего времени остается дискуссионным и рассматривается различными исследователями с позиции той методологии, которой они придерживаются. Так, М.П. Копорова в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» определяет идиостиль в парадигме функциональной стилистики как «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка» [2, с. 95].

Одним из перспективных подходов к изучению идиостиля поэта является поэтическая морфология – область лингвопоэтики, предметом анализа которого стали особенности функционирования морфологических единиц в поэтическом тексте. Первым примером работы, посвященной анализу грамматических характеристик языковых единиц как имманентной составляющей художественного образа, была статья Л.В. Щербы, обратившего внимание на расхождение между грамматическим родом существительного *сосна* в стихотворении Г. Гейне «Ein-Fichtenbaumstehteinsam» и в вольном переводе М.Ю. Лермонтова, что привело к радикальному изменению смысла стихотворения: образ «мужской неудовлетворенной любви к далекой, а потому недоступной женщине» был заменен «прекраснодушными мечтами» [5, с. 98-99].

Целью данной статьи является системный анализ морфологического соположения в сборнике Георгия Иванова «Розы» – выявление наиболее частотных морфологических единиц и определение их коннотаций в лирическом тексте.

Значительный вклад в разработку подходов к анализу выразительных возможностей морфологических единиц в художественном тексте внесли такие ученые, как Е.Н. Ремчукова (2005), Е.Ю. Муратова (2012) и другие ученые. В их теориях рассматриваются такие аспекты употребления морфологических средств русского языка, как эстетический потенциал морфологических единиц, их связь с литературным направлением, с жанровой природой художественного произведения, с авторской концепцией, их способность порождать текст и т.д. В монографии Е.А. Скоробогатовой представлена стройная система анализа именных морфологических

ских категорий, раскрывается из языковой и смысловой потенциал, выстраивается теория морфологического соположения, грамматической аттракции и селекции в пространстве лирического текста. Автор приходит к выводу, что «морфологические соотношения словесных знаков на небольшом пространстве стихотворного текста (в стихотворном фрагменте) можно охарактеризовать как соположения, чередования и аттракцию, на пространстве целого текста – как доминанту и грамматический ритм, а на межтекстовом (гипертекстовом, макротекстовом) пространстве – как поэтико-грамматические лейтмотивы» [6, с. 314]. Этот фрагмент также описывает еще одно важное понятие, благодаря которому в пространстве поэтического текста формируются поэтические смыслы. Это понятие *морфологической доминанты*. Морфологическая доминанта выделяется в текстах или их фрагментах, которые отличаются повышенной концентрацией однотипных морфологических единиц [6, с. 373–391].

В стихотворениях Иванова регулярно встречаются поэтические структуры, в которых смысловые акценты расставлены с помощью корневого повтора, локализованного в пространстве одного стиха и таким образом подчиняющегося действию закона «единства и тесноты стихового ряда». Чаще всего поэт использует два-три однокоренных слова, например, в стихе *Счастье мучит или мучится* возвратная и невозвратная формы глагола не противопоставлены, а взаимодополняют друг друга (комплементарны), соединяющий их союз *или* указывает не на возможность выбора между ними, а на его отсутствие, отождествляя и объединяя действия – направленное на субъект речи и на объект.

Стихотворение может начинаться с соположения, в данном случае это краткая форма прилагательного и оно же в сравнительной степени: *Душа черства. И с каждым днем черствей*, причем оба слова находятся в сильной позиции – в конце предложения. Кроме того, в первом случае использована инверсия, а во втором этим словом заканчивается не только предложение, но и стих. Соположение в стихах *Холодно бродить по свету, // Холодней лежать в гробу* выражает уверенность лирического героя в том, что какой бы тяжелой ни была одинокая бродяжническая жизнь человека, вынужденного навсегда покинуть свою родину, она все равно лучше смерти. Иногда Иванов расширяет ряды парных соположений, например, кроме прилагательных туда могут входить также существительные: *нежность – нежна – нежнее, грусть – грустна, надежда – безнадежное*.

В одно из стихотворений сборника поэт включает три параллельные группы соположений, состоящих из пар существительных в форме именительного падежа и в форме родительного падежа с отрицательной частицей *нет* (*страсть – нет страсти; власть – нет власти; счастье – нет счастья*):

Страсть? А если нет и страсти?

Власть? А если нет и власти

Даже над самим собой?

<...>

Счастья нет, мой бедный друг.

Счастье выпало из рук,

<...>

Счастья нет, и мы не дети.

<...>

(«*Страсть? А если нет и страсти?...*») [1, с. 257]

Выделив строки, содержащие соположения, мы можем проследить развитие лирического сюжета данного стихотворения, который отчетливо делится на две части: в первой доминируют вопросительные предложения, ключевые позиции занимают лексемы *страсть* и *власть*, во второй, которая содержит ответ на заданные в начале стихотворения вопросы, – повествовательные. Сквозное отрицание задается повтором частицы *нет*, а концовка предлагает выбор между жизнью и смертью, подчеркнутый настойчивым повтором союза *или*:

Или жить, как все на свете,

Или умирать.

(«*Страсть? А если нет и страсти?...*») [1, с. 257]

Однако заключительные строки организованы таким образом, что выбор этот, по сути, иллюзорен. Антонимы – *жить* и *умирать* – в контексте стихотворения сближаются, ведь если жизнь лирического героя становится ничем не отличимой от жизни других, то она равнозначна смерти.

Автор поэтического сборника «Розы» раскрывает поэтический потенциал грамматических категорий различных частей речи. Например, в его стихах довольно высока частотность использования парного соположения граммем разных падежей и чисел существительного:

Синеватое облако
(Холодок у виска)
Синеватое облако
И еще облака...
(«Синеватое облако...») [1, с. 260]

или видовых пар глагола:

Держи, если можешь, – оно улетает,
Оно улетит, и никто не догонит.
(«Как лед наше бедное счастье растает...») [1, с. 259]

В стихах Георгия Иванова много анафор, как это в целом свойственно лирике. Чаше всего повторяются союзы (*или, и*), предлоги с существительными (*над закатами, над звездами*), отрицательная частица «не» с глаголами (*не увидит, не достанет*), а также самостоятельные части речи. В приведенном ниже стихотворении анафоры (*Слышишь, как...; Так и надо...*) и соположение (*надо – не надо*) определяют композицию произведения:

Глядя на огонь или дремля
В опьяненьи полусонном –
Слышишь, как летит земля
С бесконечным, легким звоном.

Слышишь, как растет трава,
Как жаз-банд гремит в Париже, –
И мутнеющая голова
Опускается все ниже.

Так и надо. Голову на грудь
Под блаженный шорох моря или сада.
Так и надо – навсегда уснуть.
Больше ничего не надо.
(«Глядя на огонь или дремля...») [1, с. 247]

Глагол второго лица единственного числа *слышишь* употребляется дважды: в третьей строке первой строфы и в начале второй строфы. Подобным же образом, но на меньшем пространстве, в пределах третьей строфы, повторяется фраза *Так и надо*. Таким образом, третья строфа является зеркальным и в то же время сокращенным повторением предыдущих двух строф. Пространство стиха благодаря такой расстановке анафорического повтора как бы уплотняется, сжимается, а отрицание *не надо*, завершающее стихотворение, приобретает особый вес и звучит как окончательный приговор, в котором не остается места гамлетовским желаниям («to sleep, perchance to dream» (Shakespeare)). У Иванова это сон без сновидений (*навсегда уснуть*), погружение в небытие, полное и окончательное.

Такая композиционная организация характерна и для стихотворения «Злой и грустной полоской рассвета...», здесь сопоставлены две строфы, в первой из которых даются омонимичные падежные формы творительного и предложного падежа (*злой и грустной*), а вот вторая строфа интересна именно соположением *кому – никому*, причем отрицательное местоимение помещено в сильную позицию текста, завершая его.

Злой и грустной полоской рассвета,
Угольком в догоревшей золе,
Журавлем перелетным на этой
Злой и грустной земле.

Даже больше – **кому** это надо –
Просиять сквозь холодную тьму...
И деревья пустынного сада
Широко шелестят – «**Никому**».

(«*Злой и грустной* полоской рассвета...») [1, с. 254]

Отметим, что подобное завершение стихотворения характерно для идиостилия поэта. Он довольно регулярно заканчивает свои стихотворения или отдельные строфы отрицанием: *И не значат ничего, Вечного нет ничего, Ярче блеснуть не могли, А приблизительных мы больше не хотим* и т.д. (Исследование стихотворений Г. Иванова, завершающихся отрицанием, является одной из перспектив нашей работы – В.И.)

Основными стилистическими приемами в стихотворении «*Хорошо, что нет Царя...*» являются повтор, включающий анафоры (*хорошо, только, что, и*), и соположение. В первых двух строфах доминируют анафоры, а во части половине стихотворения ведущим средством изобразительности становится соположение – парные ряды однокоренных граммем (*никто – никого, черно – чернее, мертво – мертвее, быть – не бывать, поможет – помогать*), с помощью которых происходит нагнетание негативных коннотаций, усиленное многократным повтором отрицательной частицы *не* и компаративом слов, имеющих отрицательную коннотацию:

Хорошо, что нет Царя.
Хорошо, что нет России.
Хорошо, что Бога нет.

Только желтая заря,
Только звезды ледяные,
Только миллионы лет.

*Хорошо – что **никого**,*
*Хорошо – что **ничего**,*
*Так **черно** и так **мертво**,*
*Что **мертвее быть** не может*
*И **чернее** не **бывать**,*

*Что **никто** нам не **поможет***
*И не надо **помогать**.*
(«*Хорошо, что нет Царя...*») [1, с. 255]

Соположением глагольных форм будущего времени и инфинитива, имеющих разное видовое значение (*не **поможет** – не надо **помогать***) заканчиваются два последних стиха. В них окончательно утверждается полная безвыходность ситуации, в которой оказался лирический герой, воспринимающий ее с каким-то обреченным облегчением.

Изложенное позволяет утверждать, что в зрелой лирике Георгия Иванова широко представлено соположение морфологических единиц, выполняющих смыслообразующую функцию и активно участвующих в композиционной организации стиха. Мы полагаем перспективным исследование различных морфологических единиц и их форм как продуктивного средства актуализации выразительно-изобразительного потенциала поэтических книг Г. Иванова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Г.В. Стихотворения / Вступ. ст., подг. текста, состав., примеч. А.Ю. Арьева СПб. М: Издательство ДНК, Прогресс-Плеяда, 2010. 768 с. (Новая Библиотека поэта).
2. Котурова М.П. Идиостиль (индивидуальный стиль, идиолект). В: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. 2 -е изд., испр. и доп. М.: Наука, 2006. 617 с. С. 95–99.
3. Муратова Е.Ю. Лингвосинергетика поэтического текста: монография. Витебск: Издательство ВГУ, 2012. 176 с.
4. Скоробогатова Е.А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени): монография. Харьков: НТМТ, 2012. 480 с.
5. Щерба Л.В. Опыт лингвистического толкования стихотворений: II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 97–109.

REFERENCES

1. Ivanov G.V. Stihotvoreniya / Vstup. st., podg. teksta, sostav., primech. A.Yu. Areva SPb. M: Izdatelstvo DNK, Progress-Pleyada, 2010. 768 s. (Novaya Biblioteka poeta).
2. Kotyurova M.P. Idiostil (individualnyj stil, idiolekt). V: Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar russkogo yazyka / Pod red. M.N.Kozhinoj. 2 -e izd., ispr. i dop. M.: Nauka, 2006. 617 s. S. 95–99.
3. Muratova E.Yu. Lingvosinergetika poeticheskogo teksta: monografiya. Vitebsk: Izdatelstvo VGU, 2012. 176 s.
4. Skorobogatova E.A. Grammaticheskie znacheniya i poeticheskie smysly: poeticheskij potencial russkoj grammatiki (morfologicheskie kategorii i leksiko-grammaticheskie razryady imeni): monografiya. Harkov: NTMT, 2012. 480 s.
5. Sherba L.V. Opyt lingvisticheskogo tolkovaniya stihotvorenij: II. «Sosna» Lermontova v sravnenii s ee nemeckim prototipom. Sherba L.V. Izbrannye raboty po russkomu yazyku. M.: Uchpedgiz, 1957. S. 97–109.

Илеску Виктория Леонидовна – аспирант кафедры зарубежной литературы и славянских языков Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. ORCID ID: 0000-0001-9079-9546, E-mail: viktoriia.iliesku@gmail.com

(Статья поступила в редакцию 16 ноября 2020 г.)